

Елена Безрукова

Отдай мне её

<https://litres.ru/74221847>

Аннотация

– Ну и что мне с тобой делать? Почему ты вечно попадаешь в какие-то истории? Младший брат, опустив голову, громко сопел. – Я погашу твой долг, и они перестанут преследовать тебя. Ради матери, – блондин с благодарностью посмотрел на меня. – Но учти – на этом с меня хватит! – Спасибо, – ответил поблёкшим голосом загнанный парень. – Не нужно «спасибо». Сейчас ты меня возненавидишь за то, что я скажу. Я спасаю твою задницу не только ради матери. – А ради кого ещё? – поднял брови он. – Ради себя. У меня есть одно условие. – Какое? – Ты отдаёшь мне Алю. Свою девушку.

Вторая книга цикла - ДОЛЖНИЦА МИЛЛИОНЕРА -

Содержание

1.	4
2.	13
3.	23
4.	33
5.	39
6.	46
7.	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

1.

Аля.

Меня зовут Аля. Алевтина.

Я – начинающая актриса, совсем ещё недавно студентка института искусств. В свои двадцать два года у меня имеется на руках диплом настоящей актрисы и небольшой список ролей. В основном, конечно, второго плана, но были и несколько ведущих. Режиссёр ценил мою тонкую необычную красоту и выразительное лицо. Как он выражался – очень сценичное. Ну, чёрт его знает – режиссёрам виднее...

Когда смотрю на себя в зеркало, мне кажется, ничего особенного: девушка как девушка. Молодая, фигура неплохая – песочные часы, пусть и не худышка по модным стандартам. Как раз мягко, где нужно! Глаза карие, с лисьей лукавинкой. Особенно когда улыбаюсь. Близкие любя называют меня Лисицей из-за особенного выражения глаз, хотя по характеру я вовсе и не хитрая, даже наоборот.

Как раз сейчас я шла домой с особенно напряженной репетиции и мечтала лишь об одном – набрать горячую ванну с пеной, добавить туда расслабляющих аромамасел и залечь на дно! Но моим планам не суждено было сбыться... Точнее, не так скоро, как хотелось бы.

Открыла дверь нашей с парнем съёмной квартиры и услышала обрывки мужских голосов:

– Женя, имей совесть! Я тебе эти деньги дал полгода назад. Не делай из меня оленя! Я не посмотрю, что мы родственники, если ты будешь продолжать в том же духе!

Голос незнакомый. Очень низкий. Мужчины бурно что-то обсуждали и не сразу услышали, что теперь они в квартире не одни. Я вошла в зал, прервав диалог. Стояла, смотрела то на одного, то на другого.

Один – мой парень Женя. Я люблю его. Мы учились вместе, только я на актёрском, а он – на эстрадном вокале. Часто наши пары пересекались, а также совместные сабантуи не дали ему пройти мимо меня. Этот белокурый ангел решил, что я – его муза! А я подумала – почему бы и нет? – и с тех пор мы не расставались. Пел он очень красиво, но с песнями ему катастрофически не везло. Женя не хотел прислушиваться к модным веяниям и упорно писал совсем не те тексты, что готовы были раскручивать толстопузые продюсеры. Как итог – и работать нормально не работал, и творчество ни во что серьёзное не выливалось. Но я, словно жена декабриста, поддерживала его. Ведь поддержка – самое главное! Просто ему пока не везло... Но ведь это не навсегда?

У Жени есть ещё один недостаток – он безалаберный. Те редкие концерты, что ему удалось назначить, он, бывало, срывал. Мог проспять после перепойки со своей группой и просто не приехать. А после неудачи мог прибегнуть и к антидепрессантам потяжелее...

Второго мужчину я не знала. Именно мужчину – он явно

уже давно не мальчик, возможно, ему даже за тридцать. Выглядит хорошо, но такой шарм, каким обладал незнакомец, может быть только у взрослого мужчины. Одет очень презентабельно и дорого – бизнесмен, скорее всего, и не мелкая сошка. И что же эта супер-птица забыла в нашем полуразваленном гнёздышке?

Мужчина как-то странно смотрел на меня, не пойму как. То ли удивленно, то ли откровенно оценивал и разглядывал. Поёжилась невольно – взгляд неприятный. Хотя мужчина красивый, спору нет. Надо все же выяснить, что он забыл у нас и почему требует какие-то деньги у Жени.

– Что здесь происходит? – я подняла брови и обратила свой вопрос к обоим сразу.

– Для начала – добрый вечер, – произнёс странный гость.

Ясно. К нам пожаловал сам мистер Зануда. Решил поучить меня в моем же доме – наглость такая!

– Добрый, – кинула ему и обратила взор на Женю.

– Знакомься, Аля, это мой брат Роман Воронцов.

Так, приехали. Роман Воронцов, слышала – управляет большим медицинским центром доктора Воронцова. Похоже, на большее в названии фантазии не хватило... Но брат?! Женя ничего об этом не говорил!

– А это Аля, моя невеста.

Мужчина вперил взгляд в меня. Опять. Да что он так смотрит, Господи? Будто Женя сказал, что я Мария Магдалена, или у меня вдруг огромный пушистый хвост сзади вы-

рос!

– Очень приятно, – кивнул мне брат Роман, продолжая откровенно пялиться.

– Угу, – промычала в ответ. Потому что – ну, вот неприятно! Даже сама не знаю почему. – И что за деньги ты должен своему... брату?

Женя поник, опустив голову. Он надеялся, что их разговор я не услышала.

– Аля, давай потом поговорим. Ром, тебе пора, я думаю.

– Да, конечно... Не буду вам мешать. А тебе, – наконец-то перевёл взгляд на Женю, – я перезвоню.

Как-то странно это было сказано, грубо. Даже желваки заиграли у Воронцова. Нет, я обязана выяснить, что у них произошло!

– Провожать не нужно.

Роман встал, поправил свой пиджак с иголки и, чуть не снеся головой ветхие косяки, захлопнул за собой входную дверь.

Я встала руки в боки и смотрела на благоверного, ожидая ответов на массу вопросов разом.

– Почему не говорил, что у тебя такой брат?

– А зачем? Хвастаться не хотел. Мы всё равно особенно не общаемся.

– Фамилии почему у вас разные?

– Аль, ну догадайся! – устало ответил блондин. – Сводные мы, по матери только братья.

– Ладно, – сказала я. – Что за деньги ты ему должен?
– Придётся рассказать. Ты же всё равно не отстанешь?
– Не-а! – упрямо замотала гривой каштановых волос.
– Короче. Брал я у него на раскрутку группы сумму большую. На запись альбома. Но прогорел. Помнишь, три месяца назад...

Я помнила. Очень хорошо.

Рухнула на диван, слишком сильно навалилась тяжесть воспоминаний.

Это был очень тяжёлый период. Женя после неудачи как с цепи сорвался. Пил, употреблял запрещённые игрушки и даже хотел покончить с собой. Я тогда вернулась раньше – внезапно отменили репетицию. Он лежал на полу, а вокруг гора таблеток... Так страшно мне ещё никогда не было, но паниковать времени не было. Молча вызвала скорую и молилась, чтобы они успели. Начать делать промывание сама я просто не смогла бы – он парень крупный, и мне его не поднять. А если бы я начала лить воду, в лежачем положении он мог бы захлебнуться.

Скорая приехала быстро, как ни странно. Откачали его, но теперь Женя ещё, ко всему прочему, наблюдается у психиатра... Всё равно его не брошу, потому что он хороший!

Об этом мы договорились не вспоминать – слишком тяжело было обоим. Но сейчас он сам поднял эту тему, заставив вспомнить, как всё было.

– И что? – прошептала я.

– Ну вот, требует долг. А с чего я отдам? В моём кафе и пяти тысяч в неделю не бывает.

Сейчас мой горе-певец подрабатывал проведением живых вечеров в одном из местных кафе.

– Что теперь?

– Ромка, конечно, не бандит. Но тот ещё сухарь и зануда. Очень принципиальный. Не стоит его злить, может и агрессивным быть.

– Что это значит?

– Он меня не очень-то любит. Ради такого дела может и покалечить. Не сам, конечно...

Я прижала пальцы к губам. Что же делать?

– Какая сумма?

– Нормальная. Аль, это мои проблемы, – парень обнял меня, пытаясь успокоить. – Не нужно тебе в это лезть. Я сам разберусь, обещаю.

Я недоверчиво покосилась на него – как раз всё решать сам и без меня он не умел. Но у меня решения все равно не было, поэтому оставалось только молча отдать ему возможность все разрулить самому. Хотя бы раз!

Вздыхнула и угрюмо поплелась всё же в ванную. Открыла краны, добавила пены и масла. Вот только уже того кайфа, на который я рассчитывала по дороге домой, испытать не смогла. Расслабиться невозможно после всей этой истории!

И так я практически тащу нашу семью на своём горбу, подрабатывая то там, то там, а тут ещё и последние деньги

отдавать придётся! Ну, как семью – мы, конечно, пока ещё не женаты, а только помолвлены, но смысл не меняется. По-други как одна корят меня, что я вечно спасаю его горящую задницу! Но я не могу по-другому – я люблю его!

Интересно, так ли безобиден этот господин Воронцов? Такой уж ли он не бандит, если в его супер-клинике лечатся все местные авторитеты? Я просто уверена, попроси он их вырвать сердце у Жени и принести ему – найдутся те, кто это для него сделает. Пусть не своими руками, но мне кажется, он вовсе не ангел! А этот взгляд – что он так смотрел на меня? Будто я ему тоже что-то должна! Б-р-р-р – мурашки по коже, как вспомню эти глаза!

Роман.

Вышел из подъезда и ещё раз оглянулся вокруг – ну и халупа! Как тут только можно жить?

Запрыгнул в чёрный джип и дал по газам. Автомобиль, как и всегда, резво отозвался и покорно делал то, что я велю. Как, впрочем, и все остальные.

Я управляю огромным медицинским центром. По профессии – хирург. Династия хирургов. Ещё мой отец открывал этот центр, но довести его до того состояния, в котором он находится сейчас, смог именно я.

Мой центр не совсем обычный. Он элитный. Ко мне приезжают обследоваться депутаты, представители СМИ, местные звёзды. А ещё я не гнушаюсь делать операции подстре-

ленным браткам и не сообщать об этом полиции. На дворе уже давно не лихие 90-е, но мафия как была, так и осталась, и по-прежнему стреляет друг друга на сходках. За хорошее вознаграждение я и мои приближённые спасаем сильных мира сего. И, конечно, они предлагают мне свои услуги. Мне и бандитом не нужно быть, чтобы наказать того или иного... Не так чтобы я часто этим пользовался, но бывало разное за мои тридцать шесть. И сейчас я очень зол, и задумываюсь уже о нехорошем по отношению к младшему братцу!

Взял деньги, а теперь прячется. Промотал всё, как обычно, а теперь выдумывает отговорки! Вот и сейчас, наверное, своей Але ездит по ушам! Нет, я просто обязан проучить этого разгильдяя!

Аля...

В голове тут же всплыл образ лица и эти крутые бёдра.

Какая девушка! Всё на месте, где надо, не то что эти гладильные доски с глазами и в стрингах. Удивительно, что она забыла рядом с этим шутом гороховым?

Хороша, чертовка.

Эти глаза с лукавым лучиком – просто космос. Настоящая леди с загадкой! А какая у неё задница, Бог ты мой! Когда уходил, успел запечатлеть – до сих пор стояла перед глазами и рулить мешала. Где он только её нашёл? Наверное, в институте своём для шутов.

Но почему я вдруг так задумался об этой девушке? Какое мне вообще дело, с кем живет мой несмышлёный брат? Но

сам факт, что такая задница... то есть девушка, и с ним – почему-то дико бесит! Доеду – сразу же позвоню парням, пусть помогут братику мозги вправить. Не стоит считать меня оленем безрогим. Могу и боднуть!

Друзья! На сайте стартовала моя новинка
ОДЕРЖИМОСТЬ ГРЕШНИКА

Аннотация:

– Так почему ты скрыла беременность, Тая?
 – Избавиться от неё хотела! – бросила я ему в лицо. Этот мужчина был другом моего мужа, но разрушил нашу семью. – Не желаю, чтобы меня что-то связывало с тобой!
 Холодные пальцы Северова ощутимо впились в моё лицо. Тёмные глаза напротив готовы были прожечь меня насквозь.
 – Только попробуй. И я разрушу твою жизнь окончательно.
 – Да нечего рушить больше! Всё уже и так истоптали ногами...
 – Ты не посмеешь избавиться от ребёнка.
 – Зачем он тебе нужен, Лёш? Ты ведь не хотел детей. Свою бывшую жену на аборт отправил!
 – Теперь хочу ребёнка, Тая. От тебя. И ты мне его родишь.

 От Алекса зависело будущее нашей семьи. Мне пришлось согласиться на его условия, но эта связь имела последствия в виде двух полосок на тесте для определения беременности...

ПРИХОДИТЕ)

2.

Доехал до клиники, поднялся к себе и, расположившись в кресле главврача медицинского центра, а в совокупности и его хозяина, набрал номер местного авторитета.

– Николай, здорово! Да все хорошо, спасибо. Сам как? Ну, отлично! Слушай, есть дело к тебе. Помнишь, ты говорил, что если понадобится – могу обращаться к тебе? Так вот – настал тот самый момент, когда нужна твоя помощь. Нет, ничего серьёзного, нужно моего брата напугать. Парни бы твои не помешали для солидности... Хорошо, проинструктирую по пути к месту. Завтра сможешь прислать? Ну, супер! Ты меня выручаешь. Да ничего особенного, мозгов нет у него в двадцать три года до сих пор. Денег занял и не отдаёт. Хочу поучить его, что брать чужое и не отдавать – нехорошо. Ну, спасибо! Завтра жду. И если что – я всегда готов помочь тоже. Знаю, что знаешь, просто напоминаю. Ну, ладно тогда, не буду больше отвлекать. Пока, – и я нажал “отбой” на своём смартфоне последней модели.

Задумчиво повертел в руках телефон, а затем погрузился в работу. Дома в холостяцкой квартире никто не ждёт, и сотрудники привыкли, что их главврач частенько остаётся на работе.

Али не было дома, когда её Женю выволокли почти в од-

них трусах из квартиры трое парней и усадили в чёрный джип. Привезли его в какой-то ничем не примечательный гараж. Усадив на одинокий стул, стянули его тело и руки толстым ремнём, лишив способности дрыгаться.

Парень заметно перетрухнул, и тут на сцену вышел я.

– Ты?! – вскрикнул юный прохиндей.

– А ты кому-то ещё денег должен? – встал напротив него, уперев руки в бёдра.

– Просто не ожидал, что ты на такое способен.

– Думал, я тебе дам кататься на себе и по-братски спущу долг?

Женя молчал, тяжело дыша. Брат братом, но он действительно виноват и рассердил старшего сухаря.

– Бить будешь?

– Я? Ни в коем случае. Ты же знаешь – мне нельзя травмировать руки.

Мелкий заметно тут же оперился и смотрел с вызовом. Засранец.

– А вот ребятам портить руки можно. И даже больше – это их работа.

Засранец тут же растерял былую спесь, вызвав у меня улыбку на небритом лице.

– Сейчас мы заберём у тебя всё, что есть. Дальше посмотрим по обстоятельствам. Наверняка на картах у тебя должны быть сбережения. Где твой телефон? Доставай. Чего сидим? А, точно, руки же... Ребят, ну помогите парню... Ага,

спасибо.

Парни достали из кармана джинсов гаджет дорогой марки и протянули мне.

– Последняя модель? Кудряво живёшь для должника. Телефон также изымаю – думаю, смогу продать его в полцены. А теперь говори код для разблокировки.

Женя послушно назвал. Мои пальцы быстро набрали нужные цифры.

– Теперь от личного кабинета?

Я уже нашёл в меню смартфона нужную иконку банка, которым пользовался музыкант. Приложение послушно развернулось и требовало код для входа в личный кабинет. Женя понял, что лучше отдать что есть и хоть немного уменьшить свой долг. Он назвал код, и я провалился внутрь.

– Так... Две карты. Дебетовая и кредитная. Списываю все с обеих, с кредитки тоже. Теперь ты должен эти деньги не мне, а банку.

Ввёл необходимые данные, мой телефон оповестил вибрацией, что средства уже зачислены на указанный счёт.

– Всё. Ещё половина долга осталось. Ну, телефон продам тысяч за пятьдесят. Итого – с тебя ещё триста тысяч рублей. Советую копить или брать новый кредит. Ты мне всё отдашь, до копейки, – наклонился к его лицу вплотную. Быть ослом, на котором ездят, я не желаю. – А если будешь бегать дальше – я лишу тебя акций.

Глаза Жени полыхнули гневом – я попал по больному.

У него и так была минимальная доля в бизнесе, и то – потому что мать слёзно просила не бросать на произвол судьбы никчёмного ребёнка. Отец из уважения к нашей матери взял Евгения в бизнес в число акционеров, отдав ему семь процентов. Дивиденды с них были небольшие, но стабильные, да и равнялись почти стандартной зарплате или неплохой подработке. Лишившись этих акций, Женя точно сядет в лужу со своим образом жизни. Используя своих крепких парней, я вполне мог заставить его отписать долю акций, вывести его совсем из бизнеса и владеть почти полным пакетом единолично.

– Я надеюсь, ты меня понял. Развяжите его.

Парни ослабили ремень, и как только блондин почувствовал, что снова может двигаться, тут же активно заработал руками, выбираясь из пут.

– Свободен, – сверкнул на него глазами.

Повеса не заставил повторять дважды, мигом встал со стула и убежал рысцой за дверь.

Снова вернулся в Центр. Небрежно бросил пиджак в кресло, а сам уселся за стол.

Рабочий день ещё не закончен, и пока меня не было в центре, успели накопиться дела – вон уже стопка бумаг легла на стол при помощи улыбчивой Евы.

Ева – моя секретарша. Симпатичная девушка, но скромная. Такую и хотел – не люблю, когда на меня вешаются. Осо-

бенно охотницы не столько за моим телом, сколько за кошельком. Ева не пыталась мне оказывать знаки внимания, да и я не хотел этого. Возможно, где-то в глубине души она и симпатизировала мне, но видела, что это не взаимно, и попыток сблизиться не предпринимала. Ещё бы – такое место не хочется терять!

Только потянулся за бумагами, как раздалось характерное пиликанье телефона, оповещающего о входящем сообщении какого-то мессенджера. Не понял. Мой телефон лежит рядом, и звук я принципиально никогда не включаю. Тогда чей это телефон?

– Ева, – обратился я к секретарше, которая заботливо принесла мой любимый горький чёрный кофе. – Вы забыли, что на работе необходимо отключать звук?

– Это не у меня, Роман Викторович, – подняла удивлённые глаза на меня девушка. Нахмурившись, смотрел на неё. – Это из вашего пиджака.

Ева указала рукой на брошенный в кресло предмет гардероба.

Чёрт! Точно. Совсем забыл, я же сам забрал телефон у брата, чтобы продать его. Вот он и пиликает. Надо выключить его, чтобы не раздражал.

– Я понял, – сказал я девушке. – Прошу прощения. Вы можете идти.

Ева ушла, а я вынул телефон из кармана. Где тут у него кнопка выключения, чёрт его дери? Я не силён в гаджетах.

Пока вертел телефон, у того загорелся экран. Сообщение от Али Богдановой. Не удержался, воспользовался полученным от брата кодом и открыл сообщение.

Кхм...

Лучше бы я этого не делал... Теперь я не смогу спокойно спать!

Это была фотография. Селфи. Девушка лежала. Волосы её красиво и эффектно рассыпались на полу, лицо с выраженной сексуальностью: эти лисьи глаза смотрели с лукавинкой – очень красиво. Приоткрытые пухлые губки так и просили что-нибудь туда засунуть... О нет, об этом я не должен думать и продолжать размышлять, что конкретно мне бы хотелось туда поместить и почувствовать эти губы на... Рома, остановись!!!

Девушка была обнажена, не считая тонкого полупрозрачного кружева чёрного белья, которое не столько прикрывало юное упругое тело, сколько просто вуалировало и показывало его ещё более эротичным, чем без белья. А кстати, какая же она без него? Вот бы сорвать эти красивые тряпочки и ...

Так, стоп!

Положил телефон экраном вниз и выдохнул. Ещё немного, и мне будет крайне неудобно выходить из кабинета в оставшиеся рабочие часы. Что делать потом? Прикрывать брюки портфелем? Бред...

Но я не смогу забыть то, что увидел.

«А у неё не только задница что надо, но еще и грудь –

улёт», – начала со мной говорить моя внутренняя пошлятина.

Руки сами собой снова перевернули телефон и сняли блокировку. Я опять занимаюсь мазохизмом и смотрю на фото полуголой девушки. Заметил подпись внизу – «Жду тебя домой, любимый!»

По всей видимости, девушка успела уже вернуться домой, от скуки решила сделать селфи в откровенном белье и отправить своему парню. Когда это между двумя влюблёнными происходит – мило и прекрасно. Откуда она могла знать, что телефон Евгения у меня, и откровенное фото увидит вовсе не её парень, а взрослый мужчина, которому напрочь башку снесёт всего лишь одна мимолетная встреча и одно горячее селфи?

Но отделаться от мыслей об этой девушке и её теле я никак уже не мог!

Не удержался и написал:

«Очень красиво! У тебя потрясающее тело! И глаза».

Отправил. Жду, когда прочтает. О, прочла...

Пишет ответ:

«Спасибо, родной! Ты скоро?»

Отвечаю:

«Простите, Аля. Это не Женя».

Секундная заминка.

«А кто??»

«Роман. Я забрал телефон вашего парня».

«Зачем?»

«Пусть он сам расскажет. А фотография действительно великолепная. Я потрясён и сражён наповал!»

Прочла. Вышла из сети. Наверное, смутилась... Да, получилось неловко. Но скачаю я себе, пожалуй, эту фотографию... Заодно и номер её перепишу... На всякий случай, конечно же. Так, а в сети как её найти? Ага, скинул себе ссылку на страницу Али.

Ну что тут у неё ещё из фоток? Отлично, не закрыла профиль, и можно полазять... Есть ещё попку где посмотреть можно поближе? Ой, блин, целомудренная, что ли? Больше и фоток-то нет, на которых было бы куда поглазеть.

Ну, хотя тут вот видно, в этом костюме, что задок ничего такой. Какие хорошие у них, однако, костюмы! Как раз ничего лишнего, всё обтянуто – ткань, наверное, экономят.

О, портреты пошли. А у неё очень красивое лицо. Что-то такое есть в Але, не пойму что. На что можно обратить внимание, помимо задницы и троечки на пятерочку. Взял и скачал себе одну из фотографий, где её лицо особенно зацепило.

Зачем я всё это сделал? Чёрт его знает... Пусть будет.

Аля.

Жду уже два часа домой Женю. Куда он только запропастился?

Не отвечает на звонки... Опять, наверное, уваялся с друж-

ками пить пиво в гараже!

Попробую его заманить домой... Как раз прикупила недавно новый крутейший комплект белья. Дорогой, зараза, но он того стоит – бельё просто "шик и манифик"!

Так, комплект на мне, нужно бы глаза подвести ещё. И губы накрасить блеском, чтобы прямо манили аки створки рая! Волосы распустить – ну что же, неплохо... Очень даже неплохо!

Раскорячилась на полу как могла сексуально – и давай себя щёлкать. Сделала штук пятьдесят фоток, прежде чем смогла выбрать хотя бы одну для отправки. Вечно, как не изображаешь ничего – на удивление получаются хорошие селфи. А как позируешь – так получается накрашенная обезьяна!

Ну, ладно. Вот эта фотка мне даже нравится. Такая секси – неужели это я? Мама дорогая! Держись, Женёк, за стульчик, когда будешь открывать сообщение. Моё горячее селфи уже в пути!

Занялась своими делами, даже из головы вылетело уже это фото. Сообщение пришло. Женёк оценил и хвалит. Улыбнулась. Приятно. И вдруг...

– Что?? – выронила телефон из рук.

Это не Женя! Фото попало к Роману... Закрыла лицо руками – Боже, как стыдно! Как теперь смотреть ему в глаза? Он теперь при каждой встрече – сразу же будет вспоминать меня полуголую! Ну бли-и-и-и-и!!!

Нервно заходила по комнате.

Хорошо еще, что общаются они крайне редко. Вон, за три года отношений в первый раз его вообще увидела. Надеюсь, что и в последний! Я просто не переживу такого позора! Только не он... Он и без того смотрел на меня так, будто раздевает, так я ещё ему помогла и добавила фантазий собственноручно... Господи, за что??

Опять прислал что-то... Он восхищён и поражён...

– Да пошёл ты!

Нажала «Очистить историю сообщений». В гневе зашвырнула телефон куда-то на диван.

3.

Женя пришёл домой далеко за полночь. Точнее сказать, приполз. Он еле стоял на ногах от выпитого, но это не самое страшное. Лицо парня украшали синяки и ссадины, совсем еще свежие. Он поймал по морде именно сегодня – однозначно.

– Что случилось?! – кинулась я к благоверному.

– Да всё нормально, – заплетающимся языком ответил он.

– Побили чуть... До свадьбы заживёт.

Пока Женя снимал кое-как обувь и куртку, я сбегала на кухню и залезла в аптечку: йод, перекись и ватные диски – сейчас будет мастер-класс оказания первой помощи подбитым парням.

Усадила пациента на диван и, обработав раны, злобно спросила:

– Это он, да? Твой братец?

– Ну, Аля... Мы же договаривались, что ты в эти дела не лезешь. Всё, я спать.

Парень прямо в джинсах залез в постель и тут же захрапел. Я ненавидела, когда он так делал. Но сдвинуть с места пьяного бугая – выше моих сил!

Я пошла на кухню и поставила воды для чая. Посижу, успокоюсь немного.

Конечно, это Роман. Ну, больше-то некому. Кому Женя

должен денег, и у кого претензии есть к нему? У Воронцова. Вот и решил проучить братца и расписал ему лицо. Чтоб ему пусто было!

Зашла опять в интернет. Так... Одна заявка в друзья – Роман Воронцов.

Это чудо добавляется ко мне в друзья! Посмотрел на мои голые фотки, неизвестно что с ними там поделал, и теперь – давай дружить, Алечка! Гениально, блин.

Так, куда тут нажать надо?... А, вот, нашла – «Отклонить предложение о дружбе». Так-то тебе, ковбой. Будешь знать, как обижать моего мужчину!

Он ещё и лайков понаставил под фотками... Ну как подросток, ей-богу. Надо будет страницу закрыть вообще от просмотра фотографий чужакам...

Ну, что тут у тебя на страничке интересного, доктор черноокий?

Защелкала мышью по профилю ковбоя. Ничего особенного, пара фоток. Такое ощущение, что страница создана только сегодня. На стене пусто как в пустыне. Перекати-поля не хватает, летящего мимо. Подозрительно.

Я задумчиво прикусила губу – неужели специально зарегистрировался, чтобы мне полайкать фотки? Он не похож на завсегдатая соц.сетей... Тридцать шесть лет – странно, чтобы взрослый человек и врач занимался такой ерундой!

Интересно, какой он врач? Стоматолог? То, что он управляет медицинским центром – это известный факт, и для это-

го у него должно быть образование медика. Но какое именно – я не знала.

А может быть, хирург? Вон какие пальцы – длинные, холёные – на фотографии... Я с детства млею от рук хирурга – такая сексапильная профессия! Захотелось ощутить эти пальцы на...

– Ой, – спохватилась я. – О чём это я думаю? Редиска ты, даже если и хирург! – сказала я его фотографии и с особой жестокостью закрыла профиль.

Спустя пару дней Женя опять не пришёл домой. Я прождала его до самого утра, после чего меня всё же склонило в сон. Проснулась около девяти – хорошо хоть выходной и не надо на работу, а то бы проспала и опоздала.

Взяла в руки телефон. Сообщение от неизвестного номера: фотография Жени с кляпом во рту и подпись:

«Триста тысяч, и он снова твой!»

Меня охватила жуткая паника. Это что – самый настоящий шантаж? Я думала, такое только в кино бывает. Вскоčila с кровати, роняя телефон, и начала бегать по комнате, не понимая, что делать и куда кидаться. Денег-то у меня всё равно нет. Звонить в полицию? Так можно сделать только хуже.

Этот Роман зашёл слишком далеко! Что он хочет от меня? Он же знает, что денег у меня нет!

И тут в голову пришла догадка... Я, кажется, знаю, к че-

му он клонит. Мне вдруг стало всё понятно. Он ждёт, что я приеду спасать Женю любой ценой и молить его о пощаде... И он, чёрт возьми, прав. Сейчас я приеду к нему, и мы поговорим!

Аля.

Злоба и паника трясли меня, пока я неловкими пальцами набирала сообщение для Романа Воронцова.

Писала, что нам необходимо встретиться и поговорить по поводу его брата. Сначала он воодушевился предложением встречи, но когда я озвучила повод, как-то сник и перешёл на официоз. Он дал мне адрес своего центра и сказал, что договорится на проходной, чтобы меня пропустили прямо-ком к нему.

Я собралась буквально за полчаса, поймала такси и полетела к нему на работу. Гордой походкой, на шпильках и в платье-карандаш, вошла в здание. На ресепшен мне сказали, что Роман Викторович ждёт меня и куда необходимо пройти.

Я прошла. Чуть ли не ногой открыла дверь и ворвалась в кабинет.

Мужчина сидел в кресле. В чёрной водолазке, которая очень выгодно подчёркивала рельеф его мышц, красивые руки лежали на столе, а глубокие чёрные глаза с удивлением уставились на меня, влетевшую тайфуном в кабинет.

Я с вызовом посмотрела в глаза мужчине и медленно присела на край стола, положив ногу на ногу. Моё левое бедро

оказалось рядом с его рукой, она почти касалась меня. Мужчина, нахмутив брови, взирал на меня, не говоря ни слова. Похоже, я была первой гостьей, залетевшей с таким фувром, которая предпочла стол вместо стула. Сидела, смотрела на него сверху вниз. Ну, сейчас поговорим!

– Ну что? – приподняла одну бровь.

– Что? – ошарашенно повторил мужчина, глядя широко распахнутыми глазами на меня.

– Ждал меня? – спросила томно, проводя тонкими пальчиками по большой руке, вызывая невольную его дрожь.

– Не так чтобы очень... – мужчина, сбиваясь, ответил.

Роман наблюдал за моими пальцами, которые поглаживали его.

– Ах ты, врунишка! – легонько шлёпнула Воронцова по плечу.

Тот уже совсем, похоже, пребывал в шоке. Ну, сейчас добью тебя!

Взяла его руку и положила ладонью себе на бедро, мужские пальцы оказались на самом мягком из моих мест.

– Ну, скажи мне, что ты хочешь?

В глазах мужчины появилось вожеление. Он нервно сглотнул, желваки заходили ходуном. Роман взглядом голодного зверя осмотрел меня, не забыв заглянуть в декольте платья, и мягко сжал огромной ручищей мою булочку... Даже не поняла, точно ли мне это не понравилось?

– Хочешь меня? – спросила с придыханием, призывно

разомкнув губы.

– Хочу... – ответил Роман хриплым от желания голосом и попытался притянуть меня к себе.

– А нельзя! – я грубо отпихнула его и встала со стола.

Скрестила руки на груди и с насмешкой уставилась на Воронцова.

– Что за чёрт?... – обескураженно спросил заведённый мужчина.

– Вот мы и выяснили причину, по которой ты не отстаёшь от Жени и требуешь всё больше денег. Хочешь, чтобы я отдала долг за него? В постели?

Роман вскочил на ноги:

– Что ты несёшь, женщина?

– А что – не так? Не ради этого ты меня шантажируешь?

– Какой шантаж, ты что – сумасшедшая? Может, тебе выделить бесплатную контрамарку на посещение нашего психиатра? Тут как раз идти недалеко! Он без очереди примет, у тебя случай явно запущенный.

Вот скотина!!

Я достала телефон и, найдя нужный диалог, сунула под нос Роману фотографию Жени с кляпом во рту. Тот озадаченно взял протянутый смартфон и посмотрел на дисплей.

– Это ещё что? – он поднял глаза на меня, тыча телефоном. – Хочешь показать мне ваши ночные игры с братом?

– А ты будто не знаешь?

– Не знаю! Я не имею к этому отношения.

Пауза. Я смутилась. Подождите-ка...

– То есть... Это не ты его похитил?

– Его что – похитили?!

– Как видишь.

– Конечно, не я, – он взволнованно забарабанил пальцами по столу. – Как тебе такое в голову только пришло? Женя мне должен денег, но до такого я бы никогда не опустился.

Я совсем растерялась. Тогда кто же держит в плену брата Воронцова? По всей видимости, Роман был озадачен тем же вопросом.

– Когда ты это получила?

– Сегодня утром. Два часа назад пришло.

Мужчина, поджав губы, стал набирать что-то на своём телефоне.

– Помоги, – прошептала я, глядя на него. Он на миг оставил в покое телефон и обратил взгляд исподлобья на меня. – Я знаю, ты можешь помочь.

– Я этим и занимаюсь сейчас, Аля.

Пока я нервно кусала губы, Роман звонил кому-то.

– Николай, привет! Сейчас говорить можешь? Это важно. Пропал мой брат. Да, тот самый. Они прислали фото его с кляпом во рту и требуют денег. Нет, не у меня. Ну, хотя считай, что у меня. Есть номер телефона, с которого прислали фото. Да, сейчас скину. Давай, до связи.

Он повесил трубку и посмотрел на меня.

– Будем ждать. Николай – очень серьёзный человек, он

сможет помочь. Почему ты решила, что это я?

– Женька сказал, что ты его не особенно жалуешь. И я подумала...

– Послушай, Аля, наши с братом отношения никого не касаются. Я могу его сколько угодно не любить, но он – мой брат. У нас мать одна. Я как ей в глаза буду смотреть после этого? Как только додумалась?.. Да ещё и в маньяки меня записала!

Я опустила глаза. Очень неловко вышло. Действительно, а почему я решила именно так – что этот ковбой меня непременно хочет? Да это не он извращенец, похоже, а я! Что он теперь обо мне подумает? А если он расскажет Жене об этой сцене, что я тут устроила?

Роман.

Девушка явно смутилась. Она была уверена, что я всё это задумал с целью добиться её. Ну что ж, раз уж ты начала эту игру, Аля... Я вовсе не против поиграть с красивой девочкой!

Походкой кота двинулся к ней. Девушка отступала назад, пока не врезалась спиной в стену. Не стал подходить вплотную, но довольно близко к ней остановился, поставил обе руки на стену возле неё, заблокировав на месте.

– Так что, Аля? – сказал ей почти на ухо, обжигая дыханием изящную ушную раковину, и она дёрнулась. – Почему ты решила, что я шантажирую тебя ради секса? Ты считаешь,

мне не с кем больше им заняться?

Аля зарделась. Разговор повернул вовсе не туда... Она попыталась отпихнуть меня, но я лишь посмеялся над её слабыми потугами.

– На месте стой, – сказал ей, сузив глаза. – И рассказывай.

– Это всё селфи, которое ты не должен был видеть. Ты написал, что я тебе понравилась, и я подумала... – она запнулась, поймав мой тёмный, изучающий её тело взгляд.

– И ты подумала сразу о сексе? Мне это льстит. Безусловно, приятно быть твоей сексуальной фантазией, – я нежно провёл кончиками длинных пальцев по её щеке и шее. Она опять вздрогнула. Мне это понравилось. – Но стиль твоей фантазии мне не подходит. Мне не нужно принуждать женщин. Они сами рады разделить со мной удовольствие. Ещё ни одна не осталась недовольной. Хочешь проверить?

Из головы вылетело всё, что могло. Я даже забыл причину, по которой девушка здесь, что она невеста брата. Я видел только её сейчас, эти большие... глаза.

Моя рука скользнула по её тонкой талии вниз, а затем ощутимо сжала бедро. Аля часто задышала, вздымая и без того привлекательную для меня грудь, и облизнула пересохшие губы. Я тут же заметил этот жест и стал смотреть на её рот, ставший влажным и ещё более манящим.

– Не облизывай при мне губы, а то я тебе помогу, – наклонил голову и уже потянулся к ней...

– Всё, хватит! Отпусти, – срывающимся голосом крикну-

ла Аля, ударив по моей руке и выбравшись на свободу. – Я ошиблась, извини. Не нужно думать о себе так много.

– Ну да, – усмехнулся я. – Ты и сама обо мне подумаешь в своих фантазиях, правда?

– Пошёл ты к чёртовой матери, понял? – прорычала девушка, сверкая карими глазами.

Разозлилась, маленькая. А кто тебя просил играть в такие игры со взрослым мужиком, который и так был распалён твоим фото?

Я лишь усмехнулся про себя и сказал ей:

– Насчёт Женьки позвоню. Езжай домой. Всё будет нормально.

Аля отчего-то уже начала плакать. То ли от унижения, то ли от стыда, то ли от страха за братца. Ушла от меня в слезах.

И как теперь дальше спокойно жить, зная, что я стал главным героем в её тайных фантазиях? Чёрт возьми, не хватало мне ещё влюбиться в девчонку собственного брата, пусть и сводного...

Однако, судьба за нас всё уже решила. Кто бы знал, что это селфи окажется роковым для нас троих?

4.

Аля.

Выбежала из кабинета как ошпаренная. Пробежала на шпильках мимо всех и покинула здание, провожаемая удивлёнными взглядами сотрудников центра, утирая слёзы на ходу.

Во мне смешалось разом слишком много чувств! А когда такое происходит – я начинаю рыдать. Дурацкая привычка, но в двадцать два уже поздно её истреблять.

Не помню, как оказалась дома. Поймала такси и даже не заметила, как оно примчало к месту назначения. Заплатила водителю, после того как он меня позвал раза два, и поднялась в нашу скромную квартирку. Скинула обувь в коридоре и прошла в кухню – в буфете припрятаны сигареты.

Вообще-то, я не курю, но иногда нервы шалют, и я балуюсь понемногу. Вот и сейчас ужасно захотелось курить. Меня до сих пор бил нервный озноб после встречи с Воронцовым.

Достала тонкую сигаретку и засмолила...

Ох, дурой я выглядела той ещё, наверное... Пришла проучить, называется. Это Воронцов меня проучил и ещё произнёс вслух те постыдные вещи, в которых я сама себе признаться побоялась.

Я стала вспоминать первую встречу уже под другим углом. Мужчина мне приглянулся сразу. Мой любимый типаж:

тёмные, почти чёрные глаза, небольшая щетина возле мягких, но все же очень мужественных губ, высокий рост. Он, наверное, около двух метров. Не меньше метра девяносто точно.

Мой-то Женька пониже будет, да и вообще – блондин. Сама не знаю, как и почему начала с ним встречаться. Красивый балагур, душа компании – как-то так и сдалась, хотя блондины никогда не были в моем вкусе.

Этот же, чтоб его, просто воплощение влажной фантазии...

Мне он понравился. А вот то, что он мне понравился, мне НЕ понравилось! Я не должна восхищаться другими мужчинами, пусть даже и чисто эстетически. Тем более братом своего парня! Но он такой мужественный и сексуальный, что я, возможно, невольно начала о нём думать, и поэтому мне пришла в голову эта дурацкая идея, что шантаж – это затея именно Романа, и цель его...

Вздыхнула и сама себя оборвала. Не стоит додумывать эту мысль, мне и так будет непросто после прикосновений этих пальцев хирурга. В кабинете я мельком заметила много дипломов на стене и лицензию. Я угадала профессию по его пальцам в тот вечер, когда разглядывала фото.

Вспомнила сцену в кабинете, и опять пронзило чувство стыда. Поступок был откровенно глупым, если учесть, что с его планами насчёт себя я не угадала. Хотя отчасти я все же попала в точку. Воронцов ответил искренне – хочу.

Побежали мурашки, а дыхание стало сбиваться, когда вспомнила его взгляд и попытки притянуть меня ближе своими горячими ладонями...

Сама не могу объяснить себе до конца, почему же решила, что Роман хочет вынудить меня на интим, и пришла провоцировать. На волне адреналина мне казалось всё логичным... Теперь же я понимаю его смятение от поведения сумасшедшей девушки, которая сама провоцирует, потом отталкивает и ещё предъявы какие-то кидает. Наверное, он прав – я действительно думала о нём, и не так уж и невинны были мои мысли на уровне подсознания. Что Воронцов с успехом отметил вслух, смутив меня окончательно.

Если бы я тогда только знала, что мой глупый и нелогичный поступок несостоявшейся женщины-кошки даст начало отсчёта целой череде событий...

Роман.

– Сумасшедшая, – с восхищением смотрел я ей вслед.

Блин, она реально странная. Я такого точно не ожидал от Али.

В принципе, если бы все было так, как она себе придумала – может быть, она бы и пристыдила похотливого самца. Но я же не похотливый самец. Или похотливый? Вроде нет, и я ни о чем таком всерьёз не думал, пока девушка не пришла сюда со своими неопытными попытками соблазнения.

Ну, хотя как – неопытными... Я же повелся как мальчиш-

ка и мигом завёлся, подогретый накануне её фото в белье. Я поглядывал на скачанную в галерею картинку, искренне за-видуя брату. Какой-то наркотик, а не фотка. Но я никогда не думал попытаться воплотить в жизнь те фантазии, что мигом возникли в моей голове помимо воли и вопреки здравому смыслу. Я уж подумал – да ладно? Не может быть! Сны становятся явью? – когда она уселась ко мне на стол своей чертовски аппетитной задницей и начала крутить ногами. Еле сдержался, чтоб не схватить её как следует!

Не знаю, как девчонка это сделала, но всего за несколько дней она свела с ума взрослого мужика, который, казалось, уже давно насмотрелся на задницы и умел держать себя под жёстким контролем.

Аля казалась мне необычной, другой. Это не блондинистая куколка из моей привычной сферы. Наверное, я пресытился уже красотками с силиконовыми губками.

С детства вращался в кругах интеллигенции и людей с достатком. И девушки вокруг были лощёными стервами, которые смотрят на мужчину более прагматично, чем хотелось бы. Ни у одной не было таких очаровательных неиспорченных глаз, как у Али.

Все худые какие-то, как селёдки, в погоне за модой. Она же с формами, как мне нравится. Не толстая, а именно аппетитная. Талия-то у неё тонкая, не хуже чем у этих пигалиц, которых хоть сейчас на подиум в качестве очередной вешалки.

Аля живая, лучистая... Настоящая. Нет килограмма штукатурки на лице. А то некоторые так понамалюются, что не знаешь, кто встретит тебя утром в кровати – прекрасная дива или Фантомас?

Прости, кудрявый!.. Но эта женщина мне нравится. Слишком нравится. Я хочу эту женщину. Особенно теперь, когда я практически держал её в своих руках, а она, такая смелая до этого, дрожала. Я так отвык от этого! Обычно ухоженные девицы как пираньи накидывались и, не стесняясь, начинали хватать за ширинку, а эта в глаза смущалась посмотреть...

В этот день поступок Али все предрешил – мужчина отчаянно захотел такую девочку только себе!

Вот так бывает: всего одна случайная встреча, один обжигающий взгляд, одно сексуальное фото – и фантазия у обоих завелась до предела, включив механизм, который было уже не остановить. Пошла химическая реакция, отравляющая разум и затмевающая собой всё остальное. Именно она притянула Алю сюда, где Роман еле удержался, чтобы не захватить эти сладкие губы, пухлые без всякого силикона, в плен. Он не знал, как это объяснить, но штука в груди, которая начинала биться сильнее при мысли о ней, подсказывала, что никак нельзя упустить такую!

В конце концов, у Романа и Евгения не такие уж родственные отношения, чтобы опекать брата насчёт женщин. Боль-

шой мальчик, пусть тогда сражается за неё. Если его девушка начала испытывать влечение к другому мужчине – значит, сам виноват. Аля со своей головой на плечах, пусть сама выбирает, кто ей милее.

Женя ей не пара. Слишком несерьезный, безалаберный. Он не способен оценить девушку по достоинству. И вообще – не пошёл бы он к чёрту? Пусть теперь попробует остановить Романа!

Его раздумья прервал звонок телефона. Это был Николай.
— Да, слушаю. Нашли? Замечательно. Живой? Руки-ноги целы? Слава богу. Куда везти? Да ко мне привези, в Центр. Ну, спасибо тебе!

В голове за минуты созрел план.

5.

Роман.

Минут через сорок парня привезли в центр, и он уже самостоятельно поднялся ко мне в кабинет. Потухший взгляд его ещё больше подбитой белобрысой морды красноречиво говорил, что дела у парня плохи. Он даже не огрызнулся и спокойно рассказал мне о том, что и кому должен.

Николай сказал по телефону, что с ними он вопрос временно решил, они готовы подождать неделю, но долг все равно нужно вернуть. Или отдать обратно Женю. Он додумался кинуть дилера на довольно большой объём белого порошка, пытаясь сбить за его спиной подороже, а разницу умыкнуть себе. Глупо, бесспорно. Но кто здесь говорит об уме в этой кудрявой голове? Сумма была почти такая же, как и та, что он должен был мне. И теперь нужно было внести их за неудачливого бизнесмена или отправить братца на верную гибель.

Ради матери, чтобы она не переживала, я готов был заплатить. Но в последний раз – больше Воронцов не намерен спасать этого прощелыгу и постоянно платить за него! Сумма-то для меня не настолько непосильная, но почему я должен постоянно впрягаться за взрослого лба?

Его долг передо мной автоматически увеличивается, а отдавать нечем. Разве что... Аля.

– Ну и что мне с тобой делать? Почему ты вечно попадаешь в какие-то истории?

Женя, опустив голову, громко сопел.

– Я погашу твой долг, и они перестанут преследовать тебя. Ради матери, – блондин с благодарностью посмотрел на меня. – Но учти – на этом с меня хватит! Я больше не намерен тебя спасать. Твой долг передо мной и так приближается к стоимости новой однушки! И ты мне вряд ли его вернёшь.

– Спасибо, – ответил поблёкшим голосом загнанный парень.

Я не ответил. Прошёл к бару и достал бутылку виски и бокал. Один. Брату наливать не собирался. Плеснул себе ароматного алкоголя и повернулся к окну, раздумывая, как же озвучить вслух то, что задумал...

– Не нужно «спасибо». Сейчас ты меня возненавидишь за то, что я скажу. Я спасаю твою задницу не только ради матери.

Я посмотрел на парня сверху вниз взглядом, который источал открытую вражду.

– А ради кого ещё? – поднял блондинистые брови Евгений.

– Ради себя. У меня есть одно условие.

– Какое?

– Ты отдаёшь мне Алё.

Ну вот – сказал. Ненадолго повисла тишина, пока брови брата совсем не скрылись за кудрявой челкой.

– В смысле?!

Как же сложно общаться с тупыми...

– В коромысле! Ты уйдёшь от неё. Сегодня. Сейчас ты поедешь на квартиру, на ходу сочинишь правдоподобную историю, почему же ты её бросаешь. Такую, чтобы она страдала не так сильно. Далее ты соберёшь свои манатки и свалишь на-всег-да.

С секунду Женя молчал, а потом выдал:

– Ты чё, козёл, на мою бабу позарился?!

Парень вскочил на ноги.

– На место, – рявкнул я и с силой пихнул его в плечи.

Тот, не ожидая такого напора от обычно спокойного хирурга, рухнул в кресло и уставился на меня огромными глазами. Затем кудрявый вновь вскочил на ноги и уже занёс кулак, как я опередил его точным ударом в челюсть. Это сейчас я берегу руки, а по молодости занимался боксом, о чём до сих пор без слов напоминало рельефное тело. Но откуда Жене было это знать? На тот момент мы давно жили по разным семьям. Сюрприз, так сказать.

Парень вновь кулем повалился в кресло, дрожащей рукой утирая кровь. Нападать больше не решился. Как часто бывает – на деле такие забияки оказываются трусливыми...

– Заткнись, ты понял? – я приблизил к нему вплотную лицо. – Не смей её звать так. Она уже, как ты выразился, не твоя «баба».

– А чё? – усмехнулся парень и тут же болезненно смор-

щился – губа была разбита. – Твоя, что ли, уже? Когда ж вы успели, а? Алька-то, стерва, как правдоподобно изображала, что не знает тебя. Тогда, у нас дома.

– Аля и не знала. Я увидел её в тот вечер впервые. Но тебя это уже не должно волновать.

– И что ты будешь делать, если я откажусь тебе её отдать? Поставишь меня на счётчик?

– Нет, – покачал головой я. – У меня есть другое предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Я сложил руки на груди и начал говорить так, будто речь шла о покупке нового оборудования в клинику:

– Я прощу весь долг. Куплю тебе квартиру в другом городе. И ты уедешь.

– А с чего ты решил, что я соглашусь?

– Потому что если останешься – я тебя подставлю так, что те ребята, у которых ты побывал в гостях сегодня, покажутся тебе ангелами на Земле.

Юноша, похоже, проникся моей пламенной речью. Он в шоке смотрел на меня широко распахнутыми голубыми глазами и не мог понять – когда же его брат стал таким?

– И что... Ты на всё это готов из-за бабы, что ли? То есть это... из-за Альки?

– Не только. Меня вообще достало твоё присутствие в этом городе. Все знают, что ты – мой брат, пусть мы и под разными фамилиями. Ты позоришь меня, ты что – не понимаешь? Я здесь не последняя личность, и твои выходки ки-

дают тень на мою репутацию. Поэтому бери, что предлагают, и уезжай. Начни новую жизнь без долгов, неси за себя ответственность сам. А такую Альку ты себе ещё найдёшь, и не одну.

Отчасти я говорил правду. Лично для меня Аля – особенная. Но по отношению к ней братца было совершенно ясно, что для него она всего лишь очередная баба, просто Алька. Зажрался, осёл – это очевидно.

– Ладно, – кивнул кудрявой головой болван. Как быстро согласился... Даже обидно стало за девушку и захотелось ещё раз съездить по этой наглой смазливой физиономии! – Только город сам выберу, и квартиру в центре ты мне купишь. И машину ещё.

– Ага, догоню и ещё одну куплю! – засмеялся я. – Город я уже выбрал. Квартиру, так и быть, присмотрю поближе к центру. Но ездить ты в неё будешь на автобусе, ясно тебе?

– Ну ладно, так – значит, так. Слушай, ну давай только не сегодня я скандал устрою? Устал очень, сам понимаешь. Она мне всё равно уже надоела – зануда. Просто сам факт, что ты позарился на моё, меня ой как бесит. Я завтра все проверну, обещаю.

«Вот же козлиная морда!» – возмутился про себя. Как только речь зашла о собственной квартире в центре города, алчные глазёнки братца тут же загорелись, и он с легкостью отказался от Али за бетонную коробочку. Надо было сразу ему квартиру предлагать – тогда бы обошлось без мордобоя.

Наверное, если бы ещё добавил, что Евгению нужно забыть так же и о матери – он бы и на это согласился!

Рука, кстати, из строя всё-таки вышла. Пару дней оперировать я не смогу...

Девушке будет тяжело пережить предательство, но я готов подождать, пока она не успокоится и не поймёт разницу между пацаном и женщиной.

– Хорошо, даю сутки. Через двадцать четыре часа – чтоб духу твоего не было там.

Женя лукаво посмотрел на меня:

– Ты чё, втюхался, что ли? – он заржал, увидев, как я молча поджал губы. – Ну, ты даёшь! Нет, ну Алька такая... У неё есть на что посмотреть. И в сексе она огонь-девочка. Почему я, собственно, так долго с ней и продержался. Она знает, как доставить кайф мужчине!

При этих словах, которыми блондин явно пытался зацепить, кровь в моих жилах стала горячей, как лава. Эти намёки на секс между ними, хотя, вообще-то, это логично, меня взбесили. Я поднял глаза, полные еле сдерживаемого бешенства, и прорычал:

– Вали отсюда, пока тебя не вынесли на носилках прямоком в отделение реанимации! – прорычал ему.

Парень разразился смехом, поняв, что угодил в яблочко, и поковылял к выходу. Остановившись у самой двери, Женя бросил последний кирпич:

– Неужели ты думаешь, что она полюбит тебя, старого су-

харя, после меня? – кудрявый цокнул языком, покачал головой и наконец ушёл, заметив мою напрягшуюся руку, сжимающую бокал с виски.

Так ли ему на самом деле всё равно на Алю? Или же он не хотел открыто признать свой проигрыш по всем фронтам? Ведь, по сути, я поставил его в тупик. Что ему оставалось делать? Аль много, а жизнь-то одна. Да ещё и квартирка бонусом.

Немного успокоившись, набрал её номер. Та взволнованно сразу же ответила – ждёт новостей о белобрысом гаде...

– Аля, добрый вечер. Я обещал тебе позвонить, как появятся какие-то новости. Так вот – мы нашли Женю. С ним всё в порядке, не переживай. Немного битый, но это не страшно. С его долгами вопрос решён, можешь успокоиться. Ну, что ты, не плачь. Всё хорошо. Как ты там? Испереживалась, наверное? Ну, понятное дело, я сам был как на иголках, пока Николай не перезвонил. Женя уже побывал у меня, мы с ним всё выяснили. Давай, успокаивайся, это не стоит твоих слёз. Да не надо меня благодарить. Чем? Да ничего не надо мне, – нет, ну, вообще-то, есть, конечно, кое-что, что ты могла бы для меня сделать, но об этом я пока не скажу. – У меня и так всё есть. Да, от меня выехал уже. Наверное, скоро будет. Да, и тебе спокойной ночи. Пока.

Повесил трубку. Немного досадно, как она переживает о нём. И даже завидно. Ну, ничего, это ненадолго. Скоро Аля поймет, кто есть кто.

6.

Аля.

Сидела, гипнотизируя телефон. По телефону у него тоже очень приятный голос, как и в жизни. Такой низкий, аж в дрожь бросает. Даже жаль, что так быстро настало время, когда и сказать больше нечего, и диалог пришлось закончить.

В маминой молодости был очень модный певец – Кай Метов. Она часто включала его песни и ностальгировала по своим лихим 90-ым. А мне его низкий голос с хрипотцой, и даже как будто немного рычащий порой, въелся в память. Боже, у меня такие огромные мурашки до сих пор бегут по спине, когда я слушаю его...

Я и сама не заметила, как воткнула в уши наушники и запустила плей-лист с песнями детства. И вспомнила голос Романа... А потом его руки... Его глаза и губы...

Так, стоп! – открыла резко глаза, смутившись собственных мыслей. О чём это я думаю, когда домой едет мой бедный измученный парень, побывавший в самом настоящем плену? Совсем мне этот мужик голову запудрил!

Отбросила телефон как что-то мерзкое от себя и решила выйти на балкон, чтобы остыть и привести мысли в порядок. Весенний ласковый ветер приятно охлаждал моё лицо, которое, словно факел, пылало от накатившего чувства стыда. Я как будто бы предавала Женю одними только мыслями о его

брате, и мне было жутко неудобно за эти мысли...

Раздался звук открывающейся входной двери. Помчалась встречать своего кудрявого. Обняла – слава Богу, жив! Он как-то холодно отстранил мои руки. Лицо ещё больше разбито. Бедненький!

– Аль, я очень устал. Давай всё завтра... – он расстелил постель и улёгся, отвернувшись от меня.

Вот тебе и на. Я так ждала его домой, а Женя пришёл, лёг и отвернулся. Ну, ладно. Может, стресс у него так проявляется? Поговорим завтра...

Прилегла рядом, смотрела ему в спину. Блондин не реагировал никак на мои прикосновения. Как чужой – пронеслось в голове. Опять какой-то бред лезет в голову... Он, наверное, уснул после слишком насыщенного дня.

Тогда я еще не знала, что лежу с моим блондином в одной кровати последнюю ночь. И мы уже на самом деле – чужие.

Утром мне нужно было в театр, я проснулась и ушла, пока Женя ещё спал.

День прошёл в огромном напряжении – роль плохо получалась из-за непонятно откуда взявшегося чувства тревоги. Режиссёр орал на меня как дьявол, пытаюсь вытащить хоть какое-то подобие эмоций, и прекратил репетицию, сказав, что если в следующий раз я выйду на сцену такая же разбитая – могу попрощаться с ролью.

Расстроенная, поехала домой, ожидая увидеть Женю, ко-

торый успокоит и ободрит. Но меня встретила пустая тёмная квартира. Благоверный куда-то вновь уваялся. Я снова забеспокоилась и стала звонить ему на сотовый, но парень не отвечал. Меня охватила паника – вдруг его опять похитили? На волне страха я позвонила Роману.

– Алло, привет, – кусала губы и сама не знала, зачем набрала его. Почему-то в трудной ситуации захотелось обратиться именно к Воронцову. – Женя опять исчез. Я очень переживаю.

– Привет, – ответил низкий баритон. – А что – опять были какие-то послания? Есть повод волноваться?

– Нет, ничего такого.

– Почему тогда ты беспокоишься? И зачем звонишь мне? Подловил. Я сама не знала зачем.

– Просто подумала, вдруг тебе что-то известно...

– Мне – нет. Послушай, успокойся. Он просто загулял опять. Такое же бывало?

– Бывало, – нехотя призналась я.

– Ну и не переживай. Нагуляется – придёт. Но если что-то случится – звони. В любое время дня и ночи. Поняла?

– Ладно, – машинально ответила я и положила трубку.

Что он имел в виду – звони? Какой-то тут смысл скрытый заложен, или мне показалось?

Села на кровати, обняла себя руками и положила голову на колени. Грустно. Что-то происходит не то. Но что – не могу понять.

Проснулась от шума в коридоре. Не заметила, как задремала прямо в одежде. Глянула на часы – три ночи. Судя по звукам, вернулся Женя – и снова пьяный. Я начала злиться.

Села на кровати. Зажёгся свет. Сощурилась и прикрыла рукой глаза. Я терпела очень долго, но сегодня с меня хватит! Вскочила на ноги:

– А не поздно ли ты пришёл домой, милый? Точнее – а не слишком ли рано?

– Аль, ты чё? Разборки, что ли, решила устроить? Давай не сейчас, – он лениво расстегнул пуговицы белой рубашки и бросил её мне. – На, постирай. Испачкалась.

Машинально поймала рубашку. Шея его обнажилась, и я увидела на ней огромный засос. Нет, не засос, а засосище!

– Я не поняла, это что?!

– Где?

– У тебя на шее! Это засос?! – обошла кровать и встала рядом, повернув шею на свет.

Ну, так и есть!

– Да не, это комарики покусали, – Женя снова стал заниматься расстиланием кровати.

Сердце упало куда-то вниз. От боли стянуло лёгкие, но я должна была выяснить всё здесь и сейчас.

– Нет, подожди, – потянула я его за руку. – Ты не ляжешь со мной в одну постель, пока всё не объяснишь.

Мой взгляд упал на рубашку. Пока парень громко возму-

щался моим поведением, я разглядывала следы от красной помады.

– Женя, - горло сдавили подступившие слёзы. – Это помада.

– Ну да, – просто ответил он, глянув на ворот. – Чёрт, говорил я Светке, сотри губы свои красные. Нет ведь...

– Какая ещё Светка? – слёзы градом лились из моих глаз, а руки, продолжавшие держать рубашку, мелко затряслись.

– Савченко. А чё, имеет значение, какая Светка? – он уставился на меня, как будто мы говорили о том, какой шкаф лучше купить на дачу.

– Женя, ты мне... изменил?

– Ну, милая, не задавай глупые вопросы, если сама всё видишь. Уже не в первый раз, между прочим.

– Ч-ч-то? – прошептала еле-еле.

Рубашка вывалилась из рук на пол, и я осела без сил на кровать. Мне казалось, ещё слово, и я потеряю сознание.

– Не знаю, как ты раньше не замечала. Я думал, ты знаешь, что я такой. Любвеобильный, так сказать.

Внезапно накатила такая злоба, что думала, ещё немного – и это чувство просто порвёт меня на мелкие кусочки.

– Собирай вещи. И уходи. Я больше не желаю тебя знать.

Женя ухмыльнулся. Именно на это он и рассчитывал. Меня он выучил очень хорошо и знал, как повернуть ситуацию так, чтобы я думала, что выгнала его сама. Я не заметила из-за слёз его ухмылки и, собрав волю в кулак, ушла в кухню.

Не хочу смотреть, как он собирает вещи.

Забралась на стул с ногами, размазываю слёзы по лицу. Как он мог так поступить со мной?

Мы три года вместе, и я не замечала всё это время, какую змею пригрела на груди... А мне говорили, и не раз, что музыкант меня не стоит, что он мот и повеса, к тому же гуляка, а я отказывалась верить – люблю, блин!

Сейчас уже не знаю... Мне было ужасно обидно, Женья меня просто трактором переехал. Я его в этот момент ненавидела. Никогда не прощу и, как раньше, относиться точно больше не смогу.

Хлопнула входная дверь. Вот и всё... закончилась наша горе-лавстори. Рухнула в рыданиях на руки. Взывала от боли, раздирающей нутро. Господи, дай же сил мне это вынести!

7.

Утром кое-как пошла на работу. Благо, сегодня была репетиция, где я не нужна особо, а потом – выходной. Я отработала словно робот и в надежде на то, что за день отдыха более-менее приду в себя, снова вернулась в одинокую, ставшую вдруг сиротливой квартиру. Увидела, что нет ни его ботинок, ни курток, ни рубашек в шкафу, опять принялась плакать. Когда же эта боль отступит?

Бутылка вина была выпита полностью, я пьяненькая сидела на ковре и рыдала над полупустым флаконом одеколona, который Женя оставил на полке в прихожей, как мусор.

Я мазохистка – брызгала себя его духами и рыдала ещё громче. Он не вернётся... Никогда.

Где-то в сумке пиликал телефон. Кто-то звонил. Пусть звонят, я не хочу никого слышать... Второй звонок, третий. Да кто такой настырный, Господи?!

Рома?! Этому-то что надо от меня?

Собравшись немного, приняла звонок:

– Да.

– Привет, Аля, – сказал мужчина.

– Привет.

– Что у тебя с голосом? Ты плачешь?

– Ром, извини, но тебя это не касается. Ты что хотел?

– Женя просил меня передать тебе, что уехал в другой город и не вернётся. Не знаю, почему он не смог сказать об этом сам. Вы что – поссорились? Почему он уехал?

– Ясно, – голос сорвался.

Трубка выпала из рук...

– Аля? Аля! Ты где? – звала меня трубка, но я будто впала в прострацию и зависла, глядя в одну точку.

Спустя полчаса в дверь настойчиво постучали. Я все тридцать минут так и просидела на полу. Очнувшись, помотала головой – ну кого там ещё принесло? То звонят, то приходят – не дают человеку пострадать спокойно!

Пришлось вставать и открывать дверь.

– Роман? – моему удивлению не было предела.

Он что, по телефону не всё сказал, что аж прибежал сюда?

– Можно войти?

Я молча отступила от двери вглубь квартиры, пропуская мужчину.

– Ты чего приехал? Женьки нет... А, ну да, ты же знаешь... – язык начал конкретно заплетаться. – Тогда тем более не понимаю, что ты здесь забыл?

– Ты не отвечала по телефону, и я забеспокоился.

– О, Боже! Чертовски мило! – съязвила я. – Ну что, успокоился?

Мужчина внимательно окинул меня взглядом.

– Ты пьяная?

– А ты мне морали будешь за это читать? Восемнадцать

давно есть!

– Аль, ну чего ты кусаешься? Я же из лучших побуждений. Подумал, вдруг тебе плохо.

– Нет, мне очень хорошо. Просто замечательно! Что–нибудь ещё?

Вот только его мне сейчас не хватало! Свалился на мою голову...

– Я знаю, что он тебя бросил, – сказал мужчина, наблюдая за моей реакцией.

Я молча опустила глаза, которые в очередной раз начал омыwać океан солёных слёз. С ним я точно не хочу об этом говорить! Плечи судорожно дёрнулись из-за снова подступающих рыданий. Воронцов, заметив моё состояние, близкое к истерике, молча потолкал меня в кухню. Усадил на стул, принялся готовить чай и искать успокоительное. Хозяйничает, будто у себя дома. А мне всё равно. После его слов я опять впала в апатию и уныние. Молча стала пить налитый Романом чай.

– Если тебе тяжело – я готов выслушать. Что у вас произошло? – он сел рядом, заглядывая в глаза.

Не знаю, как и почему, но мужчина будто мне в чай ливнул сыворотки правды. Мой язык развязался, вываливая на Воронцова все мои последние беды – как в театре, так и боль испытанного впервые предательства. Он будто бы попутчик в поезде – сел, рассказал, и оба забыли.

Когда я закончила наконец говорить, Роман провёл рукой

по моей щеке:

– Бедная, тяжело тебе сейчас. Предательство – всегда больно.

Я будто пришла в себя. Сажу на кухне с посторонним мужчиной и жалуюсь ему на свою жизнь, а он при этом ласкает моё лицо. Я посмотрела на Воронцова и рукой попыталась убрать от себя эти пальцы. Он перехватил мои руки, а потом неожиданно взял и поцеловал, наклонившись через стол и держа мои запястья. Что ещё за?..

Я вскочила на ноги, губы наши рассоединились, но мужчина и не собирался отпускать меня. Встав, он притянул меня за руки к себе, будто за веревочки. Не успела и вякнуть, и даже забыла вдохнуть воздуха, как вновь эти настырные губы накрыли мои. Я просто не знала, как прекратить это безумие – руки-то заняты, ногой, что ли, пихать его?

Изловчилась и украла свои губы обратно, а затем локтями начала толкать наглого мужика. Вот ведь подлец какой! Пришёл, значит, пожалеть бедную девочку...

– Воронцов, ты больной, да? – он выпустил меня, и я невольно провела по губам тыльной стороной ладони. – Я тебе рассказываю, как мне плохо сейчас, а ты просто использовал предлог, чтобы подобраться ближе?

Обидно, однако. И что-то ещё, будто бы мне понравилось. Похоже, я тоже больна. Но ведь так не должно быть? Я только рассталась с парнем!

– Прости, я не хотел, – поджал он губы. – Просто не сдер-

жался. Ты мне нравишься, Аля.

Мужчина продолжал плотоядно смотреть на мои губы, влажные от слёз и поцелуя.

– А ты мне – нет. Уходи, – шмыгнула я носом и отвернулась от него.

Роман молча постоял какое-то время, а потом решил, что лучше всё-таки уйти. Тихо он покинул моё бедное жилище, оставив меня в полном смятении – что это вообще было?!

Роман.

Не знаю, сколько я тогда просидел в машине возле её дома. Что это вообще было?! Я же не так всё планировал...

Всё же, собравшись, завёл мотор и поехал по уже пустынной дороге до дома. По радио играла песня, которая, несмотря на свою несерьёзность, очень передавала моё состояние, и я невольно заслушался. Чёрт, выключу её на фиг! Дальше ехал в полной тишине – так спокойнее.

Зашёл в квартиру, скинул ботинки как попало и пошёл напрямик к бару. Надо успокоить нервишки. Завтра выходной, и можно пригубить пару бокалов янтарного.

Что же я натворил? Я действительно не хотел целовать её и пугать напором. План был такой – втереться к Але в доверие, побыть другом и уж потом....

Признаюсь, я – скотина. Сначала специально давил на больное, чтобы она расстроилась окончательно, а я пожалел. Ведь я как никто знал, куда кудрявый уехал и по какой при-

чине. Сказал – малышка расстроилась, и я подставил ей своё мужественное плечо! И всё шло по плану, пока я не начал слишком пристально смотреть на эти губы, которые распухли от пропитавших их слёз и казались такими трогательными и манящими. Как будто если бы не поцеловал их – умер бы на месте. От недостатка Алькиных губ в крови!

И ведь полез, дурак. Сорвал пару поцелуев, а потом с позором был изгнан из рая. И что теперь делать? В друзей уже больше не поиграть, она мне не поверит.

Чёрт! Плана «В» на всякий случай у меня пока не было. Придётся подождать и импровизировать...

Аля.

После того, как Роман ушёл, я еще долго лежала без сна в постели. Мысли никак не хотели покидать мою бедную, и без того замученную горькими думами, голову. Но теперь я уже думала вовсе не о Жене...

За всё время, что я провела тут одна в кровати, белокурого предателя ни разу не вспомнила – хоть на том спасибо!

Станный мужчина. Что ему нужно от меня? Что у нас может быть общего? Ему – тридцать шесть, мне – двадцать два. Нам толком и поговорить не о чем. Хотя нет... А как же сегодняшний вечер? Мы довольно долго разговаривали. Ну, это не показатель. Всё равно разница в четырнадцать лет достаточная, чтобы быть на разных полюсах. Я ему, наверное, кажусь глупой, слишком молодой и наивной. Поэтому и ре-

шил воспользоваться мои душевным раздраем и подкатить.

Видимо, та наша стычка у Романа на работе и моё случайное селфи его основательно раздразнили.

Я не исключаю того, что могу нравиться Воронцову как девушка. Ну, физически. Я далеко не уродина и прекрасно знаю, что привлекаю мужчин. Но такому, как Роман, на полном серьёзе вдруг взять и понравиться – это вряд ли.

Он не просто мужчина, он чуть ли не звезда местная. Бизнесмен, желанный жених для многих. Куда мне до них, простой трудяге театра?

А стать ещё одной зарубкой на его ремне я не хочу. Уверена, девушек в постели хирурга побывало немало. И чего он тогда привязался вдруг ко мне? С таким фейсом он любую может получить, только стрельни своими чёрными глазами – иди потом да собирай как грибы понравившихся баб и клади в кузовок! Зачем бы Роме со мной возиться? Не ищет лёгких путей?

Чёртов змей-искуситель. Но целует змей приятно. И такой запах от него шёл, тонкий и с шармом... Даже сейчас мне кажется, я чувствую его от своих рук, за которые он меня держал. А может, просто запах так врезался в память, что голова неосознанно воспроизводит его снова, когда я вспоминаю о Романе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.